

Леонид МАЗУН

СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК

В статье рассматривается проблема влияния российской геополитики на уровень политического риска в стране. Анализируется поведение российского правительства с точки зрения генетических характеристик российской геополитики. The problem of influence of Russian geopolitics on the level of political risk is considered in the article. Reaction of the Russian parliament is analyzed from the point of view of genetic characteristics of Russian geopolitics.

Ключевые слова:

геополитика, политический риск, страновой политический риск; geopolitics, political risk, country political risk.

Каждая страна имеет свой уровень политического риска, который влияет на политические, экономические и социальные процессы. Политический риск, как правило, связывают с поведением и действиями правительства¹. Задавая вопрос, почему правительство действует именно так, а не иначе, ответ находят быстро – правительство или некомпетентно, или коррумпированно и преследует, прежде всего, свои групповые интересы. Однако при более глубоком анализе картина выглядит иначе. Действия правительства во многом обусловлены глубинными геополитическими факторами.

Огромнейшая российская территория – это богатство России, которое способствует ее самосохранению как определенной культурно-исторической общности. На протяжении всей истории именно размеры территории неоднократно спасали Россию и обрекали на поражение иноземных захватчиков. Природные богатства дают возможность независимого экономического и технологического развития, что является положительным фактором с точки зрения ее государственной безопасности.

Но у территориального фактора есть и свои негативные стороны. Прежде всего, это резкая диспропорция между масштабами подлежащих освоению территорий и наличными человеческими ресурсами для выполнения этой задачи. Даже сегодня по средней плотности населения Россия остается одной из наиболее «пустынных» стран мира.

Масштабы российской территории требуют повышенного удельного расхода всех видов ресурсов на цели хозяйственного и социального освоения этой территории и социально-экономического развития общества. Так, практически все сельскохозяйственные угодья в Российской Федерации требуют проведения мелиоративных и других мер по коренному улучшению их продуктивности. Более 26% угодий, в т.ч. 20% пашни, расположены на почвах с повышенной кислотностью. Свыше 26% угодий, из них 17% пашни, подвержены в разной степени ветровой и водной эрозии, 10% нуждаются в удалении кустарников, кочек и камней². Почва во многих регионах России не содержит необходимых микроэлементов в достаточном количестве, и это сказывается на здоровье людей, продолжительности жизни и их поведенческих реакциях.

МАЗУН

Леонид

Сергеевич –

к.и.н., доцент

кафедры

политологии и

социологии МГПУ

MLS@yandex.ru

¹ Политический риск: анализ, оценка, прогнозирование, управление. – М., 1992, с. 16; Мазун Л. Управление политическим риском в корпорациях США // Международный журнал. Проблемы теории и практики управления – М., 1994, № 6, с. 106.

² Районирование видов мелиорации земель в РСФСР. – Новочеркасск, 1988, с. 5.

Таким образом, качественные характеристики почвы и климата требуют повышенного количества труда. Но на огромной российской территории перманентно не хватает населения. Учитывая российские расстояния, создание инфраструктуры, сопоставимой с европейскими стандартами, обходится многократно дороже, чем в европейских странах.

При российских обширных территориях и природном богатстве у населения нет стимула и, тем более, острой необходимости отказываться от экстенсивного хозяйствования в пользу интенсивного. Население во многих регионах весьма комфортно себя чувствует именно в сфере традиционных, патриархальных моральных и этических ценностей. Таким образом, самой геополитической спецификой России как бы «запрограммирована» на замедленное технологическое развитие, и так называемый российский национализм — это во многом порождение именно геополитической специфики.

Россия — страна многонациональная и многоконфессиональная. Население весьма отличается по уровню культурного развития и приверженности тем или иным моральным ценностям. Более того, региональный сепаратизм — это исторически «крест России» (вспомним, например, «Слово о полку Игореве» [XII в.] с призывом автора к князьям не разваливать страну и сравним с ситуацией конца XX — начала XXI в.).

Поэтому размеры территории и необходимость ее сохранения объективно требуют большего авторитаризма в системе государственного управления, нежели в других странах. Но объективно необходимый авторитаризм повышает политический риск. Во-первых, больше вероятность того, что центральная власть весьма далеко оторвется в своих амбициях от возможностей страны и общества и впадёт в «дурной» централизм (последним примером подобного централизма, по нашему мнению, можно считать отмену выборов губернаторов после известных событий в Беслане под предлогом укрепления территориальной целостности страны). В то же время группы и слои, оппозиционные власти, используют «дурной» регионализм под предлогом развития демократических ценностей. Для снижения уровня полити-

ческого риска в стране необходимо повышение уровня геополитического рационализма как со стороны власти, так и со стороны оппозиции.

Весьма важным фактором, способствующим росту политического риска, является недоверие и пренебрежительное отношение населения к власти. Это обусловлено не только неадекватным уровнем культуры населения, но и электоральным поведением самой власти, дающим основания сомневаться в ее легитимности.

Итак, специфика России состоит в том, что геополитика постоянно генерирует высокий уровень политического риска. Это своего рода генетическая характеристика страны. Политические акторы могут или увеличивать своими действиями этот генетически обусловленный уровень политического риска, или сохранять его на более или менее безопасном уровне, проявляя рациональный подход к российской геополитике.

По нашему мнению, в последнее время тенденция развивается именно в этом, втором направлении. Ныне действующая Конституция РФ, закрепляющая приоритет исполнительной власти над другими ветвями власти, с точки зрения возможного роста политического риска не вызывает большого восторга. Но эта Конституция в определенной мере отражает и учитывает специфику российской геополитики. В этом смысле она рациональна и адекватна. Более того, в последнее время власть больше нацелена на изменение своих поведенческих стереотипов, которые в недавнем прошлом повышали уровень политического риска в стране. 14 октября в 4 регионах страны состоялись прямые выборы губернаторов. Эти нововведения в предвыборном законодательстве можно рассматривать как адекватную реакцию на массовые протесты зимы 2011–2012 гг. Закон о регистрации политических партий дает возможность не использовать подпольные, разрушительные методы политической активности. Власть в большей мере начинает обращать внимание на свой моральный облик, избавляясь от персонажей, вызывающих большое раздражение в обществе, что также способствует поддержанию приемлемого уровня политического риска.